

Трансформация приоритетов социально-экономического развития в постпандемийный период

Голубецкая Н. П.¹, Смешко О. Г.¹, Ушакова Е. В.¹

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Цель. Обосновать методические подходы к процессу трансформации приоритетов государственного регулирования социально-экономического развития в постковидный период с учетом концепции циркулярной экономики.

Задачи. Достижение цели обеспечивается в контексте исследования теоретических и практических проблем трансформации приоритетов социально-экономического развития, комплексного анализа основных проблем и определения показателей, критериев оценки результативности государственного регулирования менеджмента в циркулярной экономике, посредством рекомендаций по оптимизации управленческих решений на всех уровнях регулирования хозяйствующих субъектов в постковидный период.

Методология. В процессе исследования авторами применены методы комплексного, исторического анализа, синтеза, индукции, дедукции, а также экспертные оценки, информационно-коммуникационные технологии.

Результаты. Трансформация стратегической цели менеджмента в циркулярной экономике означает структурные изменения приоритетов социально-экономического развития в классической линейной модели функционирования хозяйствующих субъектов на основе внедрения цепочки многократного использования сырья и материалов в замкнутом цикле. Бизнес-регулирование в России сталкивается с проблемами несовершенства институтов гарантии прав собственности, нормативно-правового регламента, существенно повышающих риски. В настоящее время к приоритетным направлениям трансформации цифрового государства в циркулярной экономике относятся такие сферы, как законодательное обеспечение функционирования хозяйствующих субъектов в рамках единого сетевого пространства, образование, технологические новации, инновационное проектирование, цифровая инфраструктура и безопасность хранения и обработки информационно-аналитических баз данных. Повышения эффективности государственного регулирования в постпандемийный период можно достичь на основе разработки и реализации комплексных программ, стратегическими задачами которых должно стать развитие благоприятных условий для устойчивого взаимодействия бизнеса и государства в циркулярной экономике.

Выводы. Процесс трансформации приоритетов государственного регулирования социально-экономического развития в постпандемийный период предполагает обоснование сценариев и организационных форм их реализации, направленных на антикризисную оптимизацию программы регионального развития. В современных условиях в качестве первоочередной задачи для административных органов управления может рассматриваться достижение сбалансированных параметров, обеспечивающих повышение конкурентоспособности России на мировом рынке товаров и услуг с учетом принципов циркулярной экономики. Целевыми параметрами, регулирующими темп роста и развития регионов, являются снижение использования и восстановление уровня природно-ресурсного потенциала; внедрение замкнутых циклов производства, потребления, распределения, обмена;

переход к безотходным технологическим цепочкам во всех сегментах; трансформация всех сфер социально-экономического развития, обеспечивающая достижение мировых экологических стандартов в сырье, материалах, комплектующих изделиях и т. д.

Ключевые слова: *постпандемийный период, циркулярная экономика, социально-экономическое развитие, государственное регулирование, трансформация приоритетов*

Для цитирования: Голубецкая Н. П., Смешко О. Г., Ушакова Е. В. Трансформация приоритетов социально-экономического развития в постпандемийный период // *Экономика и управление*. 2021. Т. 27. № 11. С. 836–849. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-836-849>

Transformation of Socio-Economic Development Priorities in the Post-Pandemic Period

Natalya P. Golubetskaya¹, Oleg G. Smeshko¹, Elena V. Ushakova¹

¹ *St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia*

Abstract

Aim. The presented study aims to substantiate methodological approaches to the transformation of the priorities of government regulation of socio-economic development during the post-crisis period in the context of the circular economy.

Tasks. To achieve the set aim, the authors address the theoretical and practical problems of the transformation of socio-economic development priorities; comprehensively analyze major problems and identify indicators and criteria for assessing the effectiveness of the government regulation of management in a circular economy; provide recommendations for optimizing management decisions at all levels of regulation of economic entities in the post-crisis period.

Methods. This study uses the methods of complex and historical analysis, synthesis, induction, deduction, expert assessments, information and communication technologies.

Results. Transformation of the strategic management goal in a circular economy implies structural changes in the priorities of socio-economic development in the classical linear functional model of economic entities based on the introduction of a chain of reusable raw materials in a closed cycle. Business regulation in Russia faces the problems of imperfect institutions of title guarantee and legal regulations that significantly increase risks. Currently, priority directions for the transformation of e-government in a circular economy include such areas as legislative support for the operation of economic entities within a single network space, education, technological innovations, innovative design, digital infrastructure, secure storage and processing of analytic databases. The efficiency of government regulation in the post-pandemic period can be improved by developing and implementing comprehensive programs strategically aimed at creating favorable conditions for sustainable interaction between the business and the government in a circular economy.

Conclusions. Transformation of the priorities of government regulation of socio-economic development in the post-pandemic period involves substantiating the scenarios and organizational forms of their implementation aimed at anti-crisis optimization of the regional development program. Under modern conditions, a priority goal for administrative bodies is to achieve balanced parameters that would enhance Russia's competitiveness in the global market of goods and services with allowance for the principles of the circular economy. Target parameters affecting regional growth and development include reduced usage and replenishment of natural resource potential; introduction of closed cycles of production, consumption, distribution, exchange; transition towards zero waste technological chains in all segments; transformation of all spheres of socio-economic development to meet global environmental standards in raw materials, components, etc.

Keywords: *post-pandemic period, circular economy, socio-economic development, government regulation, transformation of priorities*

For citation: Golubetskaya N.P., Smeshko O.G., Ushakova E.V. Transformation of Socio-Economic Development Priorities in the Post-Pandemic Period. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(11):836-849 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-11-836-849>

Введение

Всемирный форум 2021 г. в Давосе, состоявшийся в условиях пандемии и мирового кризиса, оживил дискуссию об изменениях функций государства в общественном развитии с учетом рисков пандемии. Эксперты оценили последствия текущего экономического кризиса, который привел к сокращению мирового объема производства на 4,4 % по сравнению с кризисом 2008–2009 гг., когда сокращение производства составило 0,1 % [1].

Постпандемийный период характеризуется наличием развитой инфраструктуры цифровых коммуникаций и углублением процесса глобализации на мировом рынке товаров и услуг. В инновационной сфере наблюдается рост конкуренции из-за высокой степени ориентированности бизнеса на потребности клиентской аудитории. В проектном менеджменте осуществляются масштабная автоматизация, замена рутинных процессов, повышение результативности управленческих решений в цифровом пространстве. При этом государственные системы регулирования должны ориентироваться на мировую стратегию замкнутых циклов производства, потребления, распределения и обмена.

Одним из главных приоритетов на глобальном рынке товаров и услуг должен стать вектор «зеленой» экономики, который позволит снизить риски, связанные с изменениями климатических условий. По оценкам, две трети выбросов CO₂ приходится на крупные мегаполисы. Поэтому в долгосрочной перспективе планируется глобальная модернизация энергетической инфраструктуры. В рамках международной программы *Net Zero Carbon Cities* более 70 транснациональных компаний планируют ликвидировать выбросы к 2030 г. за счет внедрения интеллектуальных городских систем, альтернативных углеводородных материалов, технологий перехода на возобновляемые источники энергии [1].

В современных условиях существует возможность внести коррективы в линейную модель социально-экономического роста.

В России активно формируются инновационные бизнес-структуры в сферах переработки, утилизации пищевых, коммунальных отходов с конечными продуктами в виде производства энергии и органики для почвы; технологических цепочек ремануфактуринга в сегментах оборонно-промышленного комплекса, автомобилестроения, авиационного производства и т. д. За последние три года, несмотря на пандемию, в стране на принципах циркулярной экономики проведены реформирование и институциональное преобразование сегментов деятельности системообразующих компаний, что снижает глобальные риски для окружающей среды и качества жизни населения.

Экономические инструменты регулирования социально-экономического развития должны быть направлены на поддержку и стимулирование системообразующих компаний, стратегический менеджмент которых ориентирован на принципы циркулярной экономики. Сегодня существенно трансформируется роль государства, поскольку транснациональные корпорации, обладающие мощным инвестиционным потенциалом, сформулировали долгосрочный сценарий социально-экономического развития. Его условиями являются:

- соблюдение жестких экологических требований;
- развитие глобальных инфраструктурных проектов и их поддержка на национальном уровне управления в инновационных формах в сфере утилизации и обращения с отходами;
- снижение ресурсоемкости производственных цепочек и переход на замкнутый цикл деятельности хозяйствующих субъектов;
- разработка и реализация региональных сценариев достижения положительного экологического эффекта;
- рост экономической эффективности за счет оптимизации энергоемкости и ресурсоемкости производственных цепочек, диверсификации деятельности компаний в инновационных сегментах;
- прогнозируемый социальный эффект, достигаемый за счет расширения возможностей на рынке труда и повышения

качества окружающей среды для населения.

Методика проведения исследования

Исследование эволюционной трансформации системы регулирования предполагает изучение механизмов рыночного саморегулирования и государственного управления на всех уровнях — от компании до глобального. Трансформация стратегической цели государственного менеджмента в циркулярной экономике означает осуществление структурной модернизации приоритетов социально-экономического развития в классической линейной модели функционирования хозяйствующих субъектов на основе многократного использования сырья и материалов в замкнутом цикле.

Сетевая оболочка представляет среду, позволяющую на базе интернет-технологий оптимизировать взаимодействие хозяйствующих субъектов в сферах потребления, производственной деятельности, торгового баланса и обмена, интеллектуального капитала в циркулярной экономике. Сетевые технологии объединяют традиционные социально-экономические сферы на инновационной платформе использования информационно-коммуникационных ресурсов. В частности, на ее базе последовательно должны развиваться организационно-правовые формы проектного менеджмента в сегментах дистанционного образования, интернет-банкинга, электронной коммерческой торговли, виртуальных организаций.

Комплексная оценка потенциала России в целях обеспечения конкурентных преимуществ в циркулярной экономике необходима для государственных органов, формирующих управленческое воздействие в соответствии с глобальными проектами. Важными показателями оценки служат целевые индикаторы в экономическом, инновационном, социальном и экологическом блоках концептуальной модели социально-экономического развития. Методики оценки представлены и адаптированы Высшей школой экономики, международными и российскими рейтинговыми агентствами. В качестве экологических индикаторов в исследовании применены следующие параметры:

– энергоемкость и ресурсоемкость производственных цепочек;

– степень замкнутости технологического процесса;

– уровень оптимизации производства, потребления, распределения и обмена;

– оценка условий для сервисного и дистанционного обслуживания готовой продукции;

– снижение уровня нагрузки на окружающую среду за счет технологических инноваций;

– использование альтернативных источников энергии, инновационных технологий переработки отходов и др.

Комплексными экономическими индикаторами стали:

– индексы, характеризующие промышленное производство, динамику развития агропромышленного комплекса с учетом нагрузки на окружающую среду;

– инвестиционный потенциал регионов и хозяйствующих субъектов;

– степень обновления технологий и производств;

– показатели финансовой устойчивости компаний в контексте осуществления экологических требований;

– динамика роста ресурсосберегающих производств в объеме валового внутреннего продукта по сферам деятельности и др.

Инновационные индикаторы должны учитывать ряд показателей:

– динамику числа научных исследований и разработок, направленных на преобразования циркулярной экономики;

– количество производственных мощностей с замкнутыми циклами производства;

– количество компаний, использующих искусственный интеллект и роботизацию в производственной деятельности;

– динамику телекоммуникационной сферы, информационно-коммуникационных и цифровых технологий;

– количество организаций, обладающих интеллектуальным капиталом, осуществляющих патентную деятельность.

В блоке оценки эффективности административных социальных институтов изучены следующие составляющие:

– показатели рынка труда и интеллектуального капитала;

– динамика уровня и качества жизни населения регионов;

– тенденции в использовании экологических товаров, продуктов и услуг в различных секторах;

- снижение уровня потребления энергии, сырья в жилищно-коммунальном хозяйстве;
- ликвидация свалок, полигонов и использование инновационных технологий их утилизации и др.

Методику оценки интегрального показателя циркулярной экономики, предложенную Н. В. Пахомовой, К. К. Рихтером, М. А. Ветровой, можно применять как базовую. В ней учитываются показатели объема повторно используемой, восстановленной, переработанной продукции и отходов по отношению к общему объему произведенных товаров и вышедших из эксплуатации, что позволяет сравнить достижения степени замкнутости цепей поставок, производства, потребления, утилизации [2].

Информационно-аналитической базой в комплексной оценке служат материалы рейтинговых агентств, государственной статистики федерального и регионального уровней, министерств и ведомств. Проведенный анализ двух тысяч компаний позволил выделить регионы-лидеры в осуществлении задач циркулярной экономики. Среди них — Татарстан, Санкт-Петербург, Москва, Ленинградская, Новосибирская, Московская и Мурманская области.

Результаты исследований

Теоретические подходы к процессам глобализации на протяжении долгого времени обосновывали в соответствии с прогнозными сценариями Римского клуба, предполагающими использование критериев районирования, экономической сегментации деятельности хозяйствующих субъектов, вектором развития которых должны стать страны — технологические лидеры. По мнению А. Г. Аганбегяна, А. Н. Клепача, Б. Н. Порфирьева и других исследователей, «эффективной структурной перестройке экономики в период посткризисного восстановления должна способствовать перенастройка системы национальных проектов путем перераспределения средств как на обеспечение спроса на продукцию конкурентоспособных производств, так и на интенсификацию инвестиций в развитие технологий и человеческого капитала» [3, с. 20].

По мнению Р. М. Нуреева, необходимо рассматривать в динамике целенаправленное регулирование посредством корректирующего и стимулирующего воздействия,

предполагающего оптимизацию управленческих решений для хозяйствующих субъектов [4]. При таком подходе государству отведены функции внешнего регулятора, осуществляющего контроль эффективности функционирования национальной экономики.

Дискуссия по поводу моделей перезагрузки в постковидный период предполагает разработку прогнозных сценариев государственного управления с учетом стратегической цели циркулярной экономики. В 2015 г. Европейский союз предложил Программу действий в новых реалиях, связанных с масштабным использованием глобального природно-ресурсного потенциала и необходимостью оптимизации сфер производства, потребления, обращения с отходами и управления рынками вторичного сырья. Предложенные меры направлены на продление жизненного цикла товаров, материалов, комплектующих и услуг за счет широкого повторного потребления и переработки, снижение нагрузки на окружающую среду. В постпандемийных условиях устойчивое функционирование национальных экономик Европы предполагает реализацию двух принципов:

- роста эффективности использования природных ресурсов, направленного на оптимизацию производственных процессов в линейных моделях бизнеса;
- повышения сроков службы продукции и осуществления инновационных проектов обращения с отходами.

В большинстве европейских стран государство преобразует функции регулирования, жесткого контроля в мотивацию всех участников процесса. Большие базы данных, анализируемые с помощью цифровых технологий, позволяют эффективно применять программные приложения и интерактивные сервисы данных о предпочтениях и интересах потребительской аудитории. На практике в постковидный период цифровые технологии расширили возможности циркулярной трансформации. Интерактивные платформы, блокчейн, искусственный интеллект стали инновационными инструментами, оптимизирующими циклы создания стоимости на всех этапах функционирования бизнес-структур.

В современных условиях необходимо на административном уровне управления

обеспечить реализацию таких принципов, как:

- соблюдение баланса запасов природных и возобновляемых ресурсов с целью сохранения природного капитала;
- задействование инновационной продукции, комплектующих, сырья, материалов, обладающих характеристиками для повторного использования;
- мониторинг и ликвидация сегментов, характеризующихся высокими рисками для окружающей среды.

В соответствии с одним из концептуальных подходов ряд исследователей предлагают обратить внимание на международные протоколы по соблюдению экологических и цифровых параметров в деятельности системообразующих компаний. При этом в долгосрочной перспективе роль государственного регулирования на всех уровнях управления будет постепенно снижаться. Сторонники другого подхода обосновывают возможность использования на базе сетевых платформ достижений научно-технического прогресса во благо регионального социально-экономического развития всех стран с учетом национальной специфики, связанной с природно-ресурсным потенциалом, историческими и социокультурными традициями [5; 6; 7].

В исследовании под государственным регулированием в циркулярной экономике понимается процесс, связанный с практическим, организующим и регулирующим воздействием с помощью системной трансформации общественной жизнедеятельности, направленной на реализацию стратегии упорядочивания и преобразования форм взаимодействия хозяйствующих субъектов на основе замкнутого цикла использования регионального природно-ресурсного потенциала. На современном этапе правовые, экономические и административные инструменты, формирующие комплексную систему государственного регулирования, трансформированы под влиянием единого сетевого пространства, как показано в таблице 1.

В циркулярной экономике трансформация государственных функций направлена на создание условий стимулирования и поддержки компаний с учетом рисков и неопределенности внешней среды. К основным структурным элементам системы государственного регулирования относятся:

1) объект, который предполагает развитие форм и инструментов оптимизации отношений, возникающих между государством и хозяйствующими субъектами, обеспечивающими сбалансированное функционирование замкнутого цикла региональной социально-экономической системы;

2) субъекты, функционирование которых ориентировано на распределение функциональных зон ответственности, деятельность которых трансформирует сферы производства, обмена и потребления в замкнутую цепочку на всех этапах;

3) функции, поддерживающие и стимулирующие переход на возобновляемые источники энергии и материалы (сохранение региональных экосистем; повторное использование сырья; эффективное использование готовой продукции; регенерация продуктов и компонентов; виртуализация деятельности и применение инновационных подходов).

Развитие глобальных информационно-коммуникационных технологий дает возможность сформировать единое сетевое пространство замкнутого цикла, что неизбежно приведет к трансформации форм и методов государственного регулирования деятельности компаний с учетом цифровых технологий. В ходе эволюционного процесса государственная система регулирования трансформируется на базе платформ Центров хранения и обработки данных в едином сетевом пространстве, как видно на рисунке 1.

Государственное регулирование и поддержка реализации бизнес-моделей, основанных на замкнутых технологиях, будет способствовать в дальнейшем замедлению движения товаров и сокращению отрицательного воздействия на региональный природно-ресурсный комплекс, поскольку цифровые технологии обеспечили сокращение издержек на реализацию инновационных проектов в постковидный период.

Эволюция комплексной системы государственного регулирования предполагает применение цифровых технологий в процессе хранения и обработки данных нормативно-правового регламента соблюдения экологических параметров, ресурсоемкости и энергоемкости производственных цепочек товаров и услуг на мировом рынке товаров и услуг. В концептуальной модели государственного регулирования можно выделить следующие блоки:

Эволюция целевых направлений социально-экономического развития

Table 1. Evolution of the target directions of socio-economic development

Целевые ориентиры	Приоритетные направления государственных функций
Пространственное развитие	функция «ночного сторожа»; поддержка энергетических мощностей, позволяющих получить прибыль; инфраструктурная поддержка; формирование конкурентной среды; финансовая поддержка бизнес-структур
Макроэкономическая стабильность	антикризисное регулирование бизнес-циклов; регулирование перераспределения национального дохода; проведение протекционистской политики; формирование корпоративных бизнес-структур
Направленность на социалистическую ориентацию	жесткие функции государственного планирования и контроля; ликвидация института частной собственности; регулирование перераспределения ресурсов; социальные гарантии для различных групп населения
Поступательное развитие и распределение общественных благ	создание и перераспределение общественных благ; контроль за негативными экстерналиями; развитие института поддержки частной собственности; резко возросшие природно-ресурсный, энергетический потенциалы
Финансиализм	приоритет банковского эмиссионного капитала над реальным сектором экономики; управление, контроль, владение и распоряжение эмиссионно-кредитными потоками; владение и распоряжение финансовыми потоками; обеспечение безопасности информационно-аналитических баз данных; развитие способов обработки, поиска и хранения на цифровых платформах
Циркулярная модель	взаимовыгодное соблюдение принципов экологической целесообразности; восстановление регионального природно-ресурсного потенциала; учет климатического баланса, парниковых выбросов, негативного воздействия на озоновый слой; стимулирование реализации модели циркулярной экономики на всех уровнях управления с переходом на замкнутое производство во всех сферах деятельности; цифровые технологии, конвергенция и диверсификация в технологическом, информационно-коммуникационном и биологическом сегменте; доступ к большим, умным базам данных, средствам поиска, хранения и обработки и право собственности на них

Источник: сведения обобщены авторами.

– нормативно-правовое обеспечение юридического позиционирования и гарантий для компаний, осуществляющих переход к замкнутым цепочкам в производстве, распределении, потреблении и обмене;

– создание прозрачных условий для формирования конкуренции и реализации контрольных функций за системообразующими видами хозяйственной деятельности в циркулярной среде;

– определение приоритетов внешнеторговой политики, направленных на обеспе-

чение стабильности макроэкономических процессов с учетом глобальных моделей устойчивого развития;

– формирование вектора перераспределения финансовых потоков в сферы, связанные с производством экологических общественных благ, товаров и услуг;

– регулирование рынка труда и миграционных процессов, обеспечивающее соблюдение регламентов функционирования замкнутых циклов производства и потребления.

Рис. 1. Концептуальная схема влияния факторов циркулярной экономики на государственное регулирование социально-экономического развития

Fig. 1. Conceptual diagram of the effects of circular economy factors on the government regulation of socio-economic development

Источник: сведения обобщены авторами.

Государственное регулирование в постковидный период предполагает реализацию комплексной системы управленческого воздействия. Трансформация ее приоритетов находится в компетенции административных органов, стратегической целью которых является поступательное социально-экономическое развитие регионов в циркулярной экономике [8; 9]. При этом можно выделить классические функции государственной системы управления: мониторинг, прогнозирование, стимулирование, корректировка и контроль и др. Цифровая инфраструктура на базе центров обработки данных формирует пул системообразующих компаний-лидеров, которые осуществляют инновационные сценарии внедрения технологий циркулярной экономики, как показано на рисунке 2.

В соответствии с программой Организации экономического сотрудничества и развития необходимо реализовывать циклические модели бизнеса, ориентированные на структурные изменения процесса производства и потребления на глобальном

рынке товаров и услуг. Циркулярные преобразования должны распространяться на сегменты:

- циклической поставки на основе замены сырья возобновляемыми и биологическими материалами;
- вторичной переработки отходов производства и потребления в непрерывном цикле;
- увеличивающие срок эксплуатации продукции за счет снижения объемов отходов;
- диверсификации использования товаров и продукции на потребительском рынке;
- сервисного обслуживания, стимулирующего внедрение экологических стандартов и долгосрочное использование товаров населением.

Сетевая экономика предполагает трансформацию на базе цифровых технологий стратегии, планирования, нормативно-правового поля, институтов регулирования, интеллектуального капитала, информационной безопасности. Это, на наш взгляд, обеспечит положительную динамику раз-

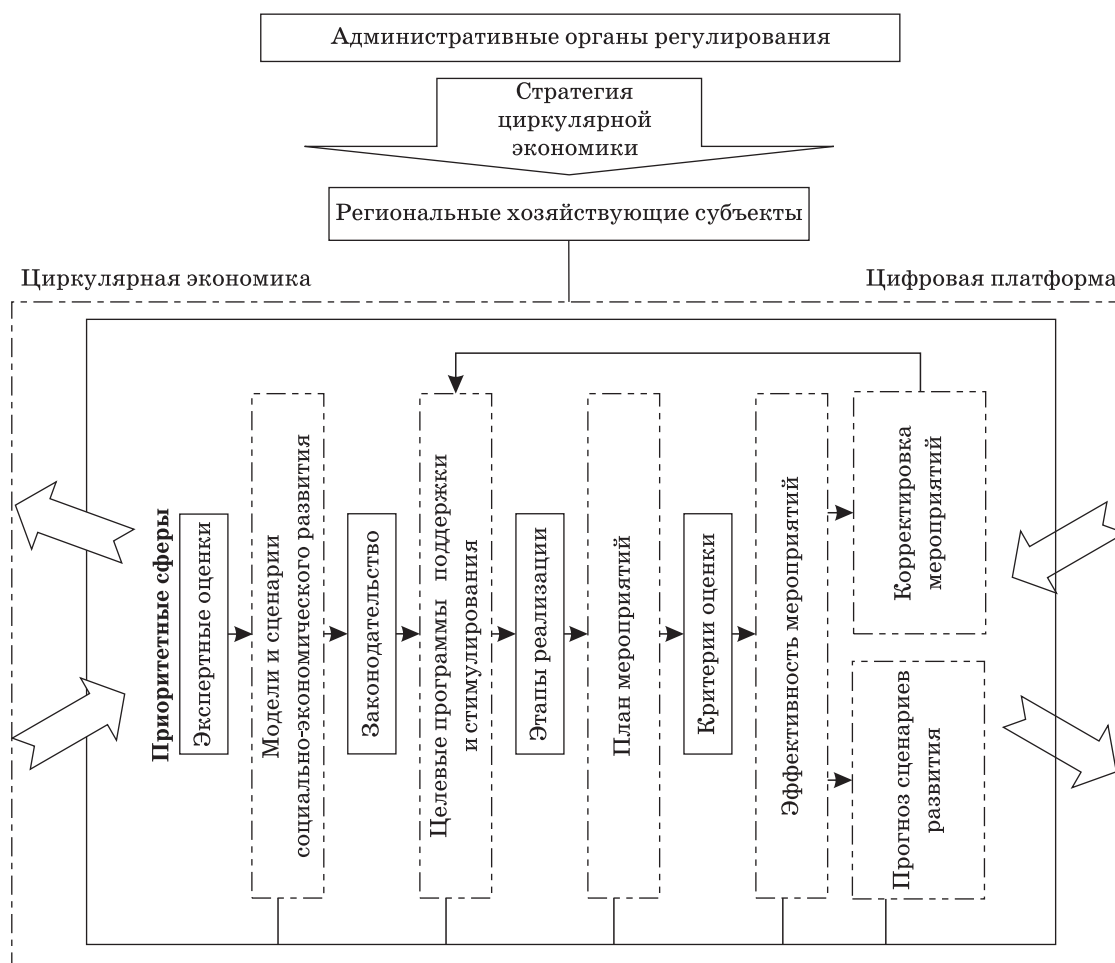

Рис. 2. Комплексная цифровая система государственного регулирования социально-экономического развития в циркулярной экономике

Fig. 2. Integrated digital system for the government regulation of socio-economic development in a circular economy

Источник: составлено авторами.

вития региональных социально-экономических систем, как видно на рисунке 3, если учитывать стратегию внедрения замкнутого цикла производства, обмена и потребления.

Стимулирование и поддержка бизнес-структур должны обеспечить перспективные направления трансформации. Среди них — оптимизация процесса утилизации отходов в производственном процессе по схеме «дизайн будущего», виртуализация и совместное применение центров хранения и обработки данных, последовательная реализация стратегической модели «товар в виде услуг», создание условий для повторного использования готовой продукции в потреблении, модернизация индустриальной кооперации [10; 11]. Исследование приоритетов трансформации экономической политики циркулярной эко-

номики в контексте государственных функциональных полномочий в единой сети показало существенную роль в постковидный период инвестиционного, инновационного, антимонопольного, внешнеполитического блоков, рынка труда и т. д.

Комплексный анализ эволюционного процесса структурных изменений системы государственного регулирования предполагает изучение различных организационных форм разработки управленческих решений — от стратегии развития, макроэкономической стабильности до создания платформ центров хранения и обработки данных в глобальном сетевом пространстве [12; 13; 14; 15; 16]. По оценкам экспертов, в 2020 г. одним из лидеров внедрения циркулярных технологий в России стала корпорация *Mars*, которая практически перешла на замкнутый цикл производства

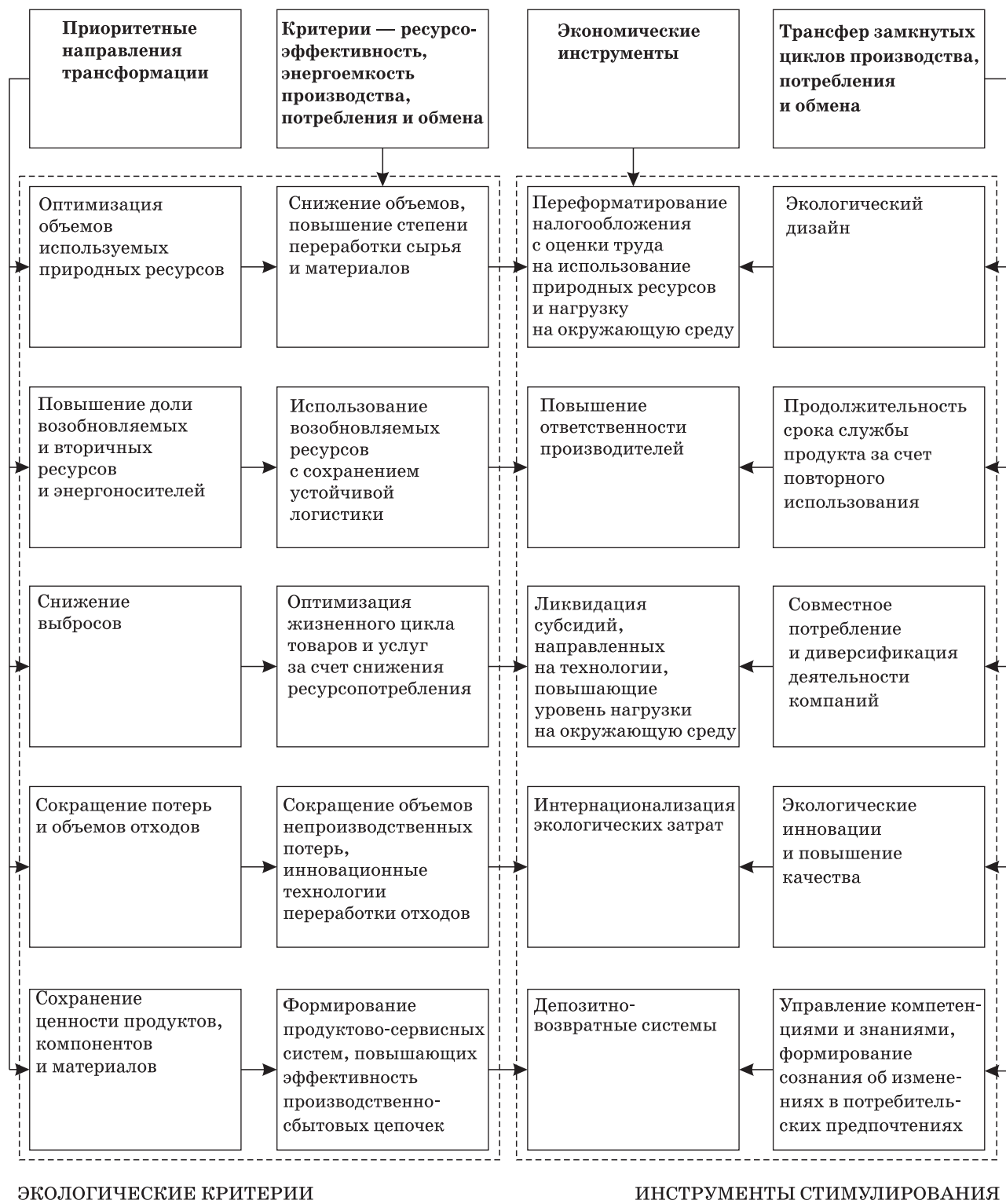

Рис. 3. Концептуальная модель трансформации приоритетных направлений регионального социально-экономического развития

Fig. 3. Conceptual model of the transformation of priority directions of regional socio-economic development

Источник: составлено авторами.

с участием десяти кондитерских фабрик в России за счет внедрения инновационной переработки отходов в корм для животных и производственную упаковку. Системообразующий банк «Сбер» инициировал реализацию экологического проекта ветропарка в Мурманской области. *X5 Retail Group* лидирует в сегменте ритейла: в планах компании увеличение на 40 % доли пригодных для переработки пищевых продуктов и рост до 50 % доли собственной торговой марки в экологической упаковке. Компания «Polymetal» включена в список лидеров Программы устойчивого развития.

Основные результаты и выводы

В постпандемийный период приоритетными направлениями трансформации на принципах циркулярной экономики, по нашему мнению, станут сферы законодательного обеспечения функционирования хозяйствующих субъектов в рамках единого сетевого пространства, образование, технологические новации, инновационные проекты, инфраструктура, безопасность хранения и обработки информационно-аналитических баз данных и др. Система государственного регулирования предполагает формирование институционального, финансового и нормативно-правового механизма поддержки, инструментов и методов стимулирования хозяйствующих субъектов, обеспечивающих достижение целевых показателей социально-экономического регионального развития на принципах замкнутого цикла.

Эволюционные процессы в системе государственного регулирования привели к усилению влияния системообразующих компаний на глобальном рынке, поскольку корпорации оптимизировали управленческие функции на основе диверсификации сегментов деятельности, осуществляемых в соответствии с реализацией требований обеспечения замкнутого цикла производства, обмена и потребления. В условиях финансовых ограничений и санкций циркулярные бизнес-модели возможны лишь

при использовании региональной ресурсной базы, интеллектуального капитала и инновационных технологий. Они формируются в рамках государственно-частного партнерства на базе научно-исследовательских университетов и структур образовательной сферы, позволяющих подготовить менеджеров-профессионалов, обладающих навыками и компетенциями в трансфере передового опыта компаний — лидеров в моделях замкнутых циклов в производстве, потреблении, обмене и распределении в цифровой среде.

Применяемая в системе государственного управления цифровая платформа — это программно-аппаратный комплекс, реализующий в автоматизированном режиме взаимодействие потребителей и производителей продуктов или услуг. Платформа обладает всей полнотой информации, в интерактивном режиме доводит ее до производителей и потребительской аудитории, осуществляя планирование интерактивно, контролируя результативность управленческого менеджмента. Стратегия поэтапной реализации концепции циркулярной экономики обеспечит, по нашему мнению, снижение нагрузки на природно-ресурсный комплекс России, а цифровые технологии помогут реализовать инновационную бизнес-модель циркулярного социально-экономического развития, направленную на высокую результативность деятельности административных структур и хозяйствующих субъектов.

Повышение эффективности трансформации приоритетов при государственном регулировании социально-экономического развития и обеспечение конкурентных преимуществ России на мировом рынке товаров и услуг в постпандемийный период возможно на основе разработки и реализации концепции, комплексных программ. Их стратегической задачей должно стать создание благоприятных условий и стимулов для хозяйствующих субъектов, обеспечивающих переход на замкнутый цикл производства, потребления, распределения и обмена в едином цифровом пространстве.

Список источников

1. Бездудная А. Г., Венгерцев В. Г. Экологические и экономические аспекты использования вторичных материальных ресурсов (ВМР) как вектор современной концепции развития региона // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 8-4 (55). С. 11–15.
2. Пахомова Н. В., Рихтер К. К., Ветрова М. А. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2017. Т. 33. № 2. С. 244–268. DOI: 10.21638/11701/spbu05.2017.203
3. Аганбегян А. Г., Клепач А. Н., Порфирьев Б. Н., Узиков М. Н., Широков А. А. Постпандемическое восстановление российской экономики и переход к устойчивому социально-экономическому развитию // Проблемы прогнозирования. 2020. № 6 (183). С. 18–26. DOI 10.47711/0868-6351-183-18-26
4. Нуреев Р. М. Индустриальное общество и его социально-экономические противоречия. Политическая экономия труда // Terra economicus. 2012. Т. 10. № 2. С. 123–149.
5. Drexel J., Lee N., eds. Pharmaceutical innovation, competition and patent law: a Trilateral Perspective. Cheltenham, Northampton, MA: Edward Elgar Ltd, 2013. 345 p.
6. Boutellier R., Heinzen M. Growth through innovation: managing the technology-driven enterprise. Cham: Springer International Publishing, 2014. 263 p.
7. Максютина Е., Головкин А. Неоиндустриализация российской экономики на основе технологий четвертой промышленной революции и развития человеческого капитала // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 1. С. 43–52. DOI: 10.18721/JE.10104
8. Бургонов О. В., Голубецкая Н. П., Виноградова Н. Ю. Моделирование системы управления корпоративной предпринимательской структуры // Экономика и управление. 2017. № 3 (137). С. 60–69.
9. Голубецкая Н. П., Ушакова Е. В., Чиркова Т. В. Возможные сценарии инновационного развития региональных предпринимательских структур в условиях структурной перестройки российской экономики // Экономика и управление. 2018. № 10 (156). С. 68–74.
10. Ковальчук Ю. А., Степнов И. М. Цифровая экономика: трансформация промышленных предприятий // Инновации в менеджменте. 2017. № 1 (11). С. 32–43.
11. Петров А. А. Цифровая экономика: вызов России на глобальных рынках // Торговая политика. 2017. № 3 (11). С. 46–74.
12. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / пер. с нем. В. С. Автономова и др. М.: Прогресс, 1982. 455 с.
13. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2016. 740 с.
14. Бянкин А. С., Бурдакова Г. И. Развитие инновационного предпринимательства в регионе на базе вуза: решение проблем подготовки кадров // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 1. С. 136–145. DOI: 10.18721/JE.11112
15. Яшин С. Н., Амбарцумян А. Е. Методические подходы к управлению инновационным развитием предприятия рекламной сферы в условиях цифровой экономики // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 6. С. 153–163. DOI: 10.18721/JE.11613
16. Ding M., Eliashberg J., Stremersch S., eds. Innovation and marketing in the pharmaceutical industry: emerging practices, research, and policies. New York: Springer, 2014. 775 p.

References

1. Bezudnaya A.G., Vengertsev V.G. Ecological and economic aspects of the use of secondary material resources (SMR) as a vector of the modern concept of regional development. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in the Global World: Economics, Science, Technology*. 2017;(8-4):11-15. (In Russ.).
2. Pakhomova N.V., Richter K.K., Vetrova M.A. Transition to a circular economy and closed-loop supply chains as a driver of sustainable development. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St Petersburg University Journal of Economic Studies (SUJES)*. 2017;33(2):244-268. (In Russ.). DOI: 10.21638/11701/spbu05.2017.203

3. Aganbegyan A.G., Klepach A.N., Porfiryev B.N., Uzyakov M.N., Shirov A.A. Post-pandemic recovery: The Russian economy and the transition to sustainable social and economic development. *Studies on Russian Economic Development*. 2020;31(6):599-605. DOI: 10.1134/S1075700720060027 (In Russ.: *Problemy prognozirovaniya*. 2020;(6):18-26. DOI 10.47711/0868-6351-183-18-26).
4. Nureev R.M. Industrial society and its socio-economic contradictions. Political economy of labor. *Terra Economicus*. 2012;10(2):123-149. (In Russ.).
5. Drexel J., Lee N., eds. Pharmaceutical innovation, competition and patent law: A trilateral perspective. Cheltenham, Northampton, MA: Edward Elgar Publishing Ltd; 2013. 345 p.
6. Boutellier R., Heinzen M. Growth through innovation: Managing the technology-driven enterprise. Cham: Springer International Publishing; 2014. 263 p.
7. Maksyutina E., Golovkin A. Neo-industrialization of Russian economics on the basis of technologies of the fourth industrial revolution and human capital development. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2017;10(1):43-52. (In Russ.). DOI: 10.18721/JE.10104
8. Burgonov O.V., Golubetskaya N.P., Vinogradova N.Yu. Simulation of a corporate entrepreneurship management system. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2017;(3):60-69. (In Russ.).
9. Golubetskaya N.P., Ushakova E.V., Chirkova T.V. Possible scenarios for the innovative development of regional enterprises in the context of restructuring of the Russian economy. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2018;(10):68-74. (In Russ.).
10. Kovalchuk J.A., Stepnov I. The digital economy: Transformation of industrial enterprises. *Innovatsii v menedzhmente = Innovations in Management*. 2017;(1):32-43. (In Russ.).
11. Petrov A.A. The digital economy: The challenge to Russia. *Torgovaya politika = Trade Policy Journal*. 2017;(3):46-74. (In Russ.).
12. Schumpeter J.A. Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung: Eine Untersuchung über Unternehmerrgewinn, Kapital, Kredit, Zins und den Konjunkturzyklus. München, Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot; 1911. 369 p. (Russ. ed.: Schumpeter J.A. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Issledovanie predprinimatel'skoy pribyli, kapitala, kredita, protsenta i tsikla kon'yunktury. Moscow: Progress; 1982. 455 p.).
13. Porter M.E. The competitive advantage of nations. New York: The Free Press; 1990. 896 p. (Russ. ed.: Porter M. Mezhdunarodnaya konkurentsia: Konkurentnye preimushchestva stran. Moscow: Alpina Publisher; 2016. 740 p.).
14. Byankin A.S., Burdakova G.I. Development of innovative entrepreneurship in the region based on a higher education institution: solving the problems of personnel training. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2018;11(1):136-145. (In Russ.). DOI: 10.18721/JE.11112
15. Yashin S.N., Ambartsumjan A.E. Methodical approaches to innovative development management of advertising companies in digital economy. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2018;11(6):153-163. (In Russ.). DOI: 10.18721/JE.11613
16. Ding M., Eliashberg J., Stremersch S., eds. Innovation and marketing in the pharmaceutical industry: Emerging practices, research, and policies. New York: Springer-Verlag; 2014. 775 p.

Сведения об авторах

Голубецкая Наталья Петровна*

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента
и государственного и муниципального
управления

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

* корреспондирующий автор

(✉) e-mail: natalya_golubeck@mail.ru

Information about Authors

Natalya P. Golubetskaya*

DSci, PhD in Economics, Professor, Professor
of the Department of Management and Public
and Municipal Administration

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

* Corresponding Author

(✉) e-mail: natalya_golubeck@mail.ru

Смешко Олег Григорьевич

доктор экономических наук, доцент, ректор

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

(✉) e-mail: smehko@mail.ru

Ушакова Елена Викторовна

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой менеджмента
и государственного и муниципального
управления

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а

(✉) e-mail: ushakovaev@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.10.2021
Прошла рецензирование 15.11.2021
Подписана в печать 19.11.2021

Oleg G. Smeshko

DSci, PhD in Economics, Associate Professor,
Rector

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

(✉) e-mail: smehko@mail.ru

Elena V. Ushakova

PhD in Economics, Associate Professor, Head
of the Department of Management and Public
and Municipal Administration

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics
44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia

(✉) e-mail: ushakovaev@yandex.ru

Received 22.10.2021
Revised 15.11.2021
Accepted 19.11.2021

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.